

Определение времени завершения социально-экономических реформ в Украине

Рассмотрены основные подходы к определению сроков завершения базового этапа трансформационных реформ национальной социально-экономической системы. Выдвигается и аргументируется гипотеза о том, что по критерию «восстановления дореформенных показателей» Украина не завершила реформирования.

Вступление

В середине XX века сформировалась самостоятельная общественная наука, исследующая трансформации социально-экономических систем, в т.ч. особенности перехода от социалистической к рыночной экономике, демократического транзита – транзитология. По ее предметной области проводятся многочисленные научные встречи и семинары, отечественными и иностранными учеными – экономистами, политологами, социологами – опубликовано множество исследований, защищено диссертаций, появились специализированные учебные курсы. Однако быстрое развитие новой теории способствовало возникновению новых проблем. Прежде всего транзитология приобрела расширенное толкование: в ее предметную область вместе с научными исследованиями включена публицистика, материалы партий и общественных объединений, политические комментарии и др. Это привело к отсутствию нужной методологической рефлексии в некоторых публикациях и требует отделения научной части транзитологии от политической и публицистической, более четкого определения классификационных признаков. Классифицировать транзитологические исследования можно, в частности, по признакам: 1) статистическим (структурным); 2) функциональным (процессуальным); 3) динамическим (эволюционным). Современные транзитологические исследования зачастую рассматривают социально-экономическую реальность в статике, в ряде случаев – в функциональном разрезе. Эволюционный

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

подход достаточно редок из-за сложности его применения, необходимости анализа объекта познания как неравновесной открытой системы, радикально изменяющей свойства и структуру во времени.

Постановка задачи

Одной из более важных проблем построения нормативной и позитивной политики¹ реформ является определение временного интервала трансформационных процессов² в целом и его отдельных элементов. Среди современных исследований можно выделить работы Капелюшников Р.И. [2], Нестеренко А.Н. [1], Полтеровича В.М. [11], Гейца В.М., Корнаи Я. (Kornai, Janos) и др.

Исследование проблемы

Современная транзитология имеет две альтернативных концепции исторического времени трансформационных реформ. Первую концепцию, названную «путь исторических трансформаций», или стратегией «длинного пути», развивают Мур Б. (Moore, Barrington), Роккан С. (Rokkan, Stein), Панкратов З., Глазьев С. и др. В ее основе идея, что принятие ключевого политического решения формирует определенную траекторию развития, а в процессе трансформации можно лишь в определенной степени корректировать эту траекторию. Сторонниками второй «концепции демократического прорыва» (стратегии разрыва) являются Даль Р. (Dahl, Robert), Ростов У. (Rostow, Walt), Гайдар Е. и др. В основе более «жесткой» концепции уверенность, что успешная трансформация требует «шока», решительного разрыва с прошлым, разрушительного импульса. Основные разногласия концепций заключаются в определении последовательности реформ и исторического времени трансформаций. Дж. Сакс (Sachs, Jeffrey) в рекомендациях России и Украине отмечал, что переход от социалистической экономики к рыночной будет происходить по меньшей мере в три этапа. На первом, стабилизации, или *критической фазе*, подавляется инфляция и преодолеваются

¹ Нормативная политика связана с оценочными суждениями и утверждениями о том, какой должна быть трансформируемая социально-экономическая система; концентрируется на выработке рекомендаций относительно того, как должна быть устроена и как должна действовать изучаемая система, позитивная политика связана с изучением и описанием существующего порядка, текущего состояния изучаемой системы, ставит своей целью прямое воздействие на социально-экономические процессы.

² Начальный год реформ для восточно-европейских стран ведущими учеными-транзитологами определяется как 1990 г. (в ряде случаев – 1991 г.), для республик бывшего СССР – 1992 г. (в т. ч. Украины).

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

последствия слома социалистической системы. На втором – *становления рынка* – создаются основные институты рыночной экономики. На третьем – *структурной корректировки* – новые рыночные силы меняют характер производства и занятости. Прогнозировалась следующая длительность этапов: первый: 1–3 года; второй – около 5 лет при условии стабильной политической ситуации и неуклонной решимости правительства проводить экономические реформы; третий может длиться на протяжении жизни целого поколения [3,4]. Я. Корнаи подчеркивал, что трансформация экономики к новому рыночному состоянию не может произойти мгновенно, требуется длительное время для перехода одного качества системы в другое; основанное на многочисленных пробах и ошибках, во время которых сохраняются или ликвидируются старые социально-экономические институты, формируются или не воспринимаются новые институты. Он отмечал, что историческое время формирования каждого из новых институтов отдельно и их эффективной совокупности для каждой страны будет разным.

Результаты

Подходы к определению завершения периода социально-экономических трансформаций можно классифицировать по следующим критериям: 1) *целевому* (достижения генеральной и промежуточных целей реформ); 2) *восстановительному* – достижению важнейших социально-экономических дореформенных индикаторов: объемов валового внутреннего продукта (ВВП) и промышленного производства, качества жизни и развития человеческого потенциала; 3) *институциональному* – завершенности формирования демократических рыночных институтов; 4) *стандартному* – обеспечению достижения целевых (утвержденных) стандартов социально-экономического развития; 5) *стабилизационному*, предполагающему ликвидацию кризисных явлений; 6) *глобализационному* (интегрированности в мировое пространство/рынок); 7) *интегральному*, объединяющего элементы совокупности вышеупомянутых подходов.

Рассмотрим особенности применения целевого и восстановительного подходов определения времени завершения трансформаций.

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

Наиболее важным является критерий *достижения поставленной цели реформ*. К сожалению, во многих случаях среди отечественных и иностранных политиков и исследователей доминировало упрощенное представление о цели³ и траектории реформ, в том числе относительно длительности трансформаций. На протяжении последнего десятилетия опубликованы много исследований, критикующих политику и практику проведенных реформ, в частности, применения Вашингтонского консенсуса, выбранного моделью экономического реформирования многими странами прежнего «социалистического лагеря».

Во многих странах программы трансформационных реформ замораживались на предпроектной стадии (и не утверждались). Вспомним, что эксперты Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития в начале 1991 года в отчете о состоянии экономики СССР, проанализировав проекты программ реформ «Основные направления» Абалкина-Рыжкова и «500 дней» Шаталина-Явлинского, высказались в поддержку более радикального и быстрого варианта программы «500 дней», оценив программу «Основные направления» как неопределенную и нерешительную [5]. Как проекты, так и утвержденные программы экономических реформ ориентировались на нереальные сжатые сроки их проведения, как, например, программа «500 дней». Достаточно показательным является пример Молдовы, парламент которой, приняв в 1990 году Концепцию перехода к регулируемой рыночной экономике, утвердил в следующем году Программу перехода к рыночной экономике, утвердив длительность трансформационного процесса 1,5-2 года [6].

Ни теория, ни практика реформ не ответила на вопрос относительно совокупности основных целей и последовательности отдельных мероприятий реформ, предлагая лишь упрощенное представление о их стратегии. В частности, Всемирный банк в 1996 году, определяя основную долгосрочную цель переходного процесса для 28 стран по созданию рыночной экономики, «которая расцветает и обеспечивает постоянный рост уровня жизни населения», предлагал такие четыре критерия оценивания прогресса трансформационных реформ: 1) либерализация; 2) развитие имущественных прав и

³ Несмотря на значительное число публикаций по вопросам развития сложных социально-экономических систем, проблема целеполагания проекта реформ не решена, поскольку основные усилия в исследовании операций и теории принятия решений направлены на обеспечение достижения уже ранее поставленных целей.

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

частной собственности; 3) наличие соответствующих институтов; 4) направленность социальной политики. Определялся основной критерий завершения реформ: «переход к рыночной экономике может считаться законченным только тогда, когда проблемы и последующие реформы в этих странах будут аналогичны заданиям, которые стоят перед странами с развитой рыночной экономикой и сравнимым уровнем доходов» [7].

Это способствовало тому, что даже сегодня сложно определить основные ориентиры реформ, сформировать базовые определения завершения социально-экономических трансформаций. Фактически, отсутствие четкой и понятной нормативной политики реформ привело к широкому применению ее позитивной модели. Именно поэтому политика реформ продолжает критиковаться не только широкими слоями населения, непосредственно проживающего в «пространстве реформ», но и политиков и ученых, определявших и продолжающих формировать стратегию и тактику этих трансформаций.

Так, например, Л. Кучма отмечал, что «модель, избранная руководством Украины образца 1991 года, была моделью одностороннего экономизма, а еще точнее – рыночного фундаментализма (кто-то даже сказал «рыночного фанатизма»). Самой слабой стороной трансформационной модели образца 1991 года был ее антиисторизм, забвение исторической связи «прошлое–современное–будущее». Такая связь – объективная данность, которая не зависит от чьего-либо желания. Ее не обойти и не перепрыгнуть. Ее существование исключает создание новых институтов общественной жизни в виде простых копий чужого опыта, пусть и наилучшего» [8]. В. Ющенко в президентском послании 2006 г. характеризовал экономические реформы периода слома социалистической и становления рыночной экономики как «экономический

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

романтизм», а те, что проводились в последующем, как «коррупцированный бюрократизм». Он определял, что «новая волна» экономических реформ должна стать по многим направлениям более масштабной, чем предыдущие социально-экономические превращения, быть последовательней и обоснованней в теоретико-методологическом и общественно-правовом измерениях, на основе расширения и углубления рыночных методов ведения хозяйства в большинстве сфер экономической деятельности» [9]. Перечень цитат можно продолжать, привлекая оценки ведущих отечественных и иностранных исследователей, но вывод достаточно грустен: постсоциалистические реформы начинались и продолжаются без четко сформулированных и утвержденных целей и заданий.

Основным известным подходом завершения трансформации является восстановление (достижение) дореформенных объемов валового внутреннего продукта⁴ (ВВП) и/или промышленного производства⁵. Его преимущество – определенная однозначность, основывающаяся на ООНовской концепции устойчивого развития (sustainable – такого, что самоподдерживается), предусматривающей, что будущие поколения обязаны иметь стартовые условия развития, сравнимые с условиями жизни современных поколений⁶. В основе применения подхода – наблюдаемый в переходных странах трансформационный спад (Transformational Recession) (термин введен Я. Корнаи). Почти все восточно-европейские страны демонстрировали экономический рост до 1988 г. (или до 1989 г.), спад в республиках СССР начался в 1990–1992 гг., причем дореформенные темпы спада были сравнительно невелики. Полтерович В., Катышев П., проанализировав трансформационный спад, отмечали, что он является следствием процессов: 1) дезорганизации; 2) институционального строительства; 3) активизации перераспределения (поиск ренты). Это позволяло аргументировать и доказывать гипотезу о зависимости длительности реформ от трансформационного спада.

⁴ В роли основного индикатора экономической динамики обычно выступает показатель реального валового внутреннего продукта, при расчете которого в условиях трансформаций существуют две проблемы: 1) точность расчетов недостаточна: сначала оценки в текущих ценах, потом переоценка в сопоставимые цены с использованием дефлятора цен, погрешности которого в этот период могут составлять десятки процентов; 2) концепция расчета валового внутреннего продукта может быть реализована лишь в годовом выражении, что для переходных процессов малоприспособно.

⁵ Это наследие давней исторической традиции, когда параметры социально-экономического развития СССР сравнивались с соответствующими показателями Российской империи 1913 года.

⁶ Р. Капелюшников критикует этот подход, считая, что он не дает достоверной информации о внутреннем содержании самого процесса системной трансформации.

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

В восстановлении дореформенного уровня ВВП Украина достигла определенных успехов в последние годы (рис. 1).

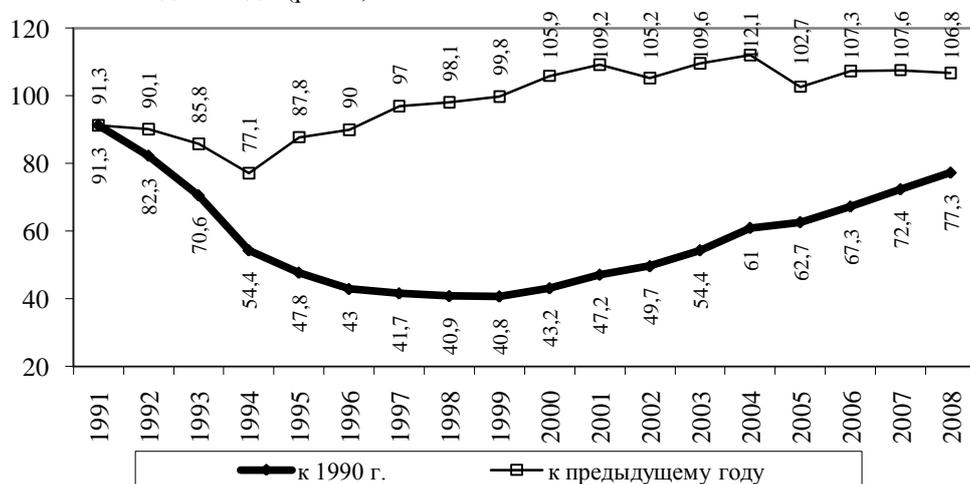

Рис. 1. Индекс ВВП Украины, %

Источник данных: Госкомстат Украины (1990-2007 гг.), Министерство экономики Украины (прогноз на 2008 г.).

Украина в восстановлении дореформенного уровня ВВП по сравнению с другими странами СНГ сильно отстает (рис. 2).

Рисунок 2 – Динамика ВВП (1991 г. = 100,0)

Источник данных <http://www.cisstat.com/>

Данные Статкомитета СНГ показывают, что постреформенное восстановление объемов ВВП в странах СНГ после максимального падения продолжалось от восьми до десяти лет. За восемь лет восстановили объемы ВВП: Азербайджан (1995–2005 гг.) и Армения (1993–2003 гг.), за десять лет: Беларусь (1995–2003 гг.), Казахстан (1995–2003 гг.), Узбекистан (1995–2003 гг.), Россия (1998–2006 гг.). Восемь лет восстанавливался ВВП СНГ: минимальный в 1998 году, в 2006 году достиг уровня 1991 года.

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

Однако ожидать восстановления ВВП Украины до конца текущего десятилетия можно считать чрезмерно оптимистичным.

Применение этой методики достаточно ограничено и показывает локальное развитие отдельной страны по выбранному показателю. Однако развиваются и другие страны, изменяется мир⁷. Это соображение требует рассчитывать траекторию развития национальной социально-экономической системы в сравнении с общемировыми тенденциями и показателями. По образному выражению американского президента Дж. Кеннеди «прилив одновременно поднимает все лодки». Целесообразно для сопоставления рассчитать объемы ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности⁸ (рисунок 3), хотя этот метод тоже имеет свои недостатки. Применяя его, целесообразно сравнивать изменения базового показателя в разных странах, анализировать источники изменений (для Украины и некоторых стран мира на изменение показателя существенно повлиял демографический кризис).

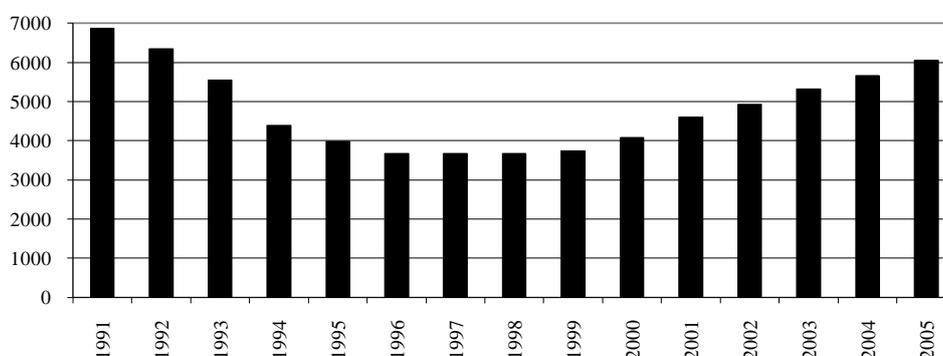

Рис. 3. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности,

1991–2005 гг. (долл. США)

Источник данных: Human Development Report

Применение траекторного подхода предполагает анализ национального развития не только как функцию времени, но и сравнение с изменением аналогичного показателя надсистемы, приведенных к сопоставимому виду. В современных условиях существует

⁷ Академик В. Арнольд отмечал: «Величина ухудшения, необходимого для перехода в лучшее состояние, сравнима с финальным улучшением и увеличивается по мере совершенствования системы. Слабо развитая система может перейти в лучшее состояние почти без предварительного ухудшения, в то время как развитая система в силу своей устойчивости на такое постепенное, непрерывное улучшение неспособна» [12].

⁸ Система национальных счетов (СНС-93) определяет паритет покупательской способности (Purchasing Power Parity) как показатель числа единиц валюты страны В, которое необходимо для приобретения аналогичного количества соответствующих товаров и услуг, которые за единицу валюты страны А можно приобрести в стране А.

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

много баз данных экономических и социальных показателей, позволяющих провести подобные сравнения. Так, применение данных таблицы Мэдисона позволяет получить клювообразную траекторию экономического развития Украины⁹ (рис. 4).

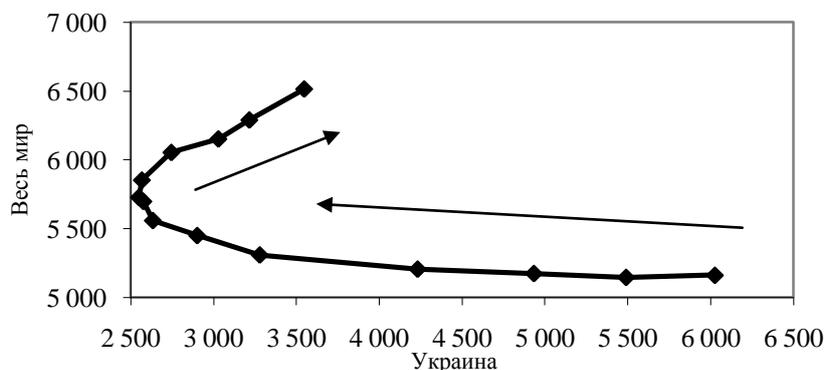

Рис. 4. Траектория изменения ВВП Украины на душу населения по ППС, долл. США, 1990-2003 гг.

Источник данных: <http://www.ggd.net/maddison/>

База данных ООН позволяет построить траекторию изменения ВВП Украины по сравнению с общемировым экономическим развитием (украинской социально-экономической системы в глобальной надсистеме), представленной на рис. 5а, а применением данных Статкомитета СНГ – траекторию ВВП Украины по сравнению с надсистемой стран СНГ (рис. 5б).

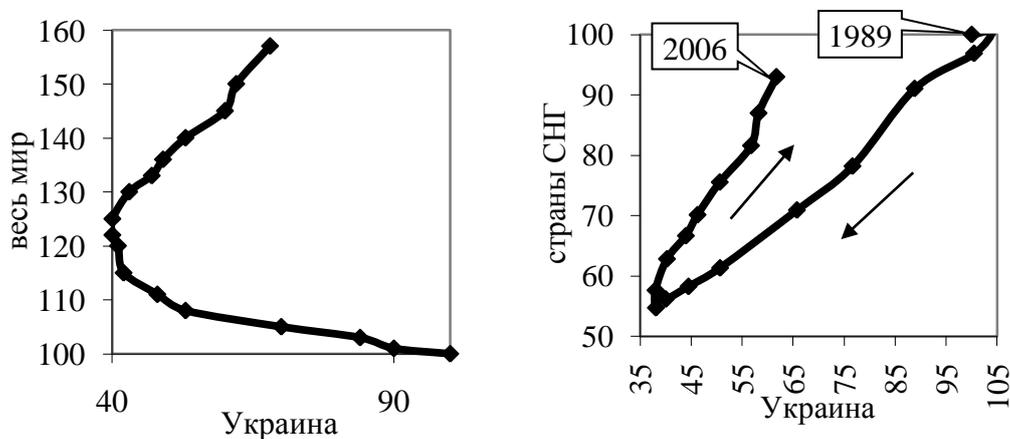

Рис. 5. Траектория изменения ВВП Украины к ВВП других стран, %
а) мира (1990 г. = 100) б) стран СНГ (1988 г. = 100)

⁹ Утверждение, что трансформационный спад характеризуется U-образной (U-shaped) динамикой верно лишь в грубом приближении: симметрия отсутствует во временном и количественном аспектах; ее нет как в динамике промышленного производства, так и других макроэкономических показателей.

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

К сожалению, приходится констатировать, что независимо от выбора надсистемы траектория развития социально-экономической системы Украины имеет подобный характер. Фактически Украина не воспользовалась своими конкурентными преимуществами на начальной стадии реформ, продемонстрировала резкое падение основных экономических (и соответственно социальных) показателей. Как «прямой» восстановления ВВП, так и «модифицированный» (в пространстве развития экономических надсистем) методы позволяют предполагать, что восстановление дореформенных показателей экономического развития Украины задерживается.

Модификацией «критерия восстановления» объемов ВВП (промышленного производства) является критерий восстановления развития человеческого потенциала.

В современном мире признано, что эффективность государственной политики не сводится к обеспечению «экономический рост», она включает социальные характеристики качества жизни человека. Рост ВВП – лишь средство развития общества и человека: если рост ВВП не сопровождается улучшением качества жизни и увеличения «человеческого капитала», он или неустойчив, или потенциально приводит к общественному регрессу. Учитывая это, ООН предложила использовать индекс развития человеческого потенциала, величина которого рассчитывается на основе показателей: продолжительности жизни, уровня образования и объема валового национального продукта. Индекс развития человеческого потенциала был впервые опубликован ООН в Отчете о человеческом развитии (Human Development Report) в 1990 году. В основе Индекса – концепция человеческого развития, определяющая человека (а не макроэкономические показатели) главным компонентом любого процесса развития. Индекс человеческого развития публикуется ежегодно с отставанием по данным на два года. В соответствии с этим индексом на первых позициях находятся страны, экономика которых более социально ориентирована, в которых осуществляется «сильная» социальная политика.

Рейтинг Украины по Индексу развития человеческого потенциала исторически снижался. В 1995 году Украина была переведена из группы стран с высоким уровнем человеческого развития к группе стран со средним уровнем развития человеческого потенциала¹⁰. Фактически по данным Отчета-1997 за пять лет Украина опустилась с 32-го до 95-го места (падение на 63 позиции). Некоторое повышение рейтинга Украины в 1998-2000 гг. было связано не с реальным улучшением состояния человеческого развития, а с определенными изменениями методологии расчетов и сокращением количества обследованных стран со 174 в Отчете-2000 до 162 в Отчете-2001 (из рейтинга было исключено пять стран, занимавших место выше украинского). В последующих отчетах Украина занимала места в восьмом десятке стран мира: от семидесятого (отчет 2004 года) до 76-го места в Отчете-2007 (между Колумбией и Самоа). На рисунке 6 представлена «спираль» (закрученная против часовой стрелки) изменения места Украины по Индексу развития человеческого потенциала, рассчитанного ООН в динамике из 1991 г. (отчет в 1993 г.) по 2005 г. (отчет 2007 г.¹¹).

¹⁰ ПРООН выделяет три группы стран: а) с высоким уровнем человеческого развития (Индекс более 0,8); б) средним уровнем (от 0,5 до 0,8); в) низким уровнем (менее 0,5).

¹¹ Отчет за 2007 год интересен тем, что дает объективную оценку социально-экономического развития Украины в первый год деятельности новой власти.

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

В исследовании ООН выделяются три исторических периода: 1) 1990–1992 гг., когда Украина была в группе стран с высоким индексом человеческого развития (более чем 0,8); 2) 1993–1996 гг. – национальный индекс был меньше 0,8 и ниже среднемирового; 3) 1997–2007 гг. – Украина в середине группы стран со средним уровнем индекса, незначительно превышая среднемировые показатели.

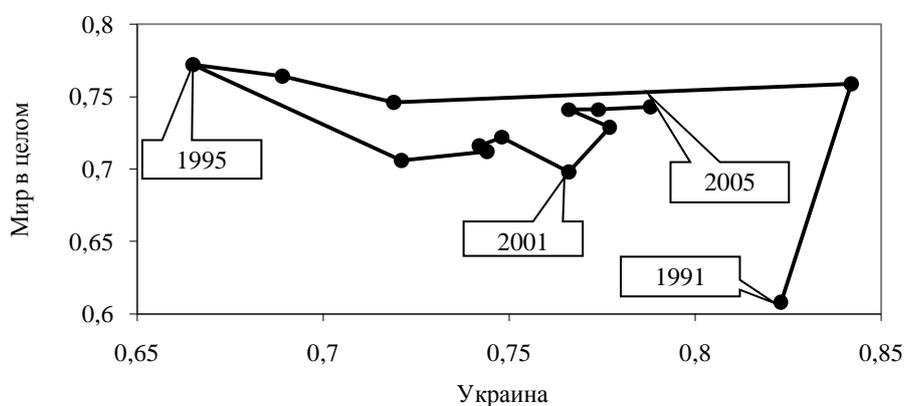

Рис. 6. Индекс развития человеческого потенциала Украины, 1991-2005 гг.

Источник данных: Human Development Report

Таким образом, квалифицируя завершение трансформационного периода в Украине как достижение дореформенного уровня человеческого развития, можно выделить два взаимосвязанных задания: 1) обеспечить переход в группу стран с высоким уровнем человеческого развития; 2) улучшить позиции в этой группе стран (цель превышения национального индекса выше среднемирового).

Выводы

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

Можно утверждать, что рыночные реформы принципиально изменили социально-экономическое положение Украины. Сегодня мало кто сомневается в целесообразности построения рыночной социально ориентированной экономики страны. Однако открытым остается вопрос относительно времени завершения основного этапа трансформации национальной социально-экономической системы, стратегии последующих реформ.

Принятие стратегических решений на основе нечеткой и устаревшей информации увеличивает неопределенность, снижает качество управления, дает дестабилизирующий эффект и приводит к появлению колебаний, «раскачивая» социально-экономическую систему. Необходимо обеспечить публикацию максимально возможно длинных временных рядов показателей экономической динамики¹², широко применять их для анализа и оценки экономического развития страны, уточнения стратегии реформ. Система с несовершенным стратегическим управлением не может быть устойчивой. Можно с высокой вероятностью прогнозировать возникновение новых локальных и системных кризисов, хотя и нельзя точно сказать, когда, где и в какой форме они проявятся.

По критерию «восстановления дореформенных показателей» интервал завершения трансформаций при условиях сохранения существующей динамики развития, экстраполируя предыдущую траекторию развития, можно ожидать, что Украина достигнет отмеченного лишь в середине второго десятилетия XXI века.

1. *Нестеренко А.* Переходный период закончился. Что дальше? / А. Нестеренко // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 4–17.
2. *Капелюшников Р.* «Где начало того конца?..» (к вопросу об окончании переходного периода в России) / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2001. – № 1. – С. 138–156.
3. *Сакс Дж.* Рыночная экономика и Россия / Дж. Сакс ; [пер. с англ.]. – М. : Экономика, 1994. – С. 50.
4. *Сакс Дж., Пивоварський О.* Економіка перехідного періоду: уроки для України / Дж. Сакс ; [пер. з англ. О. Пивоварський]. – К. : Основи, 1996. – С. 54.
5. *Экономика в СССР: выводы и рекомендации* // Вопросы экономики. – 1991. – № 3. – С. 6–72.
6. *Муравский А.* Трансформация экономической системы Республики Молдова / А. Муравский // Общество и экономика. – 2006. – № 11–12. – С. 92–107.
7. *От плана к рынку. Отчет о мировом развитии* – 1996. Всемирный банк, 1996. – С. 5.

¹² В Украине (как до этого – в СССР) отсутствуют публикации, подобные американским «Historical Statistics of the United States», охватывающие хотя бы последние десятилетия.

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

8. *Кучма Л.* Україна – не Росія / Л. Кучма. – М., 2003. – С. 165.
9. *Доповідь «Про внутрішнє і зовнішнє становище України в 2005 році».* – К. : ІВЦ Держкомстату України, 2006. – С. 68.
10. *Жиляєв І. Б.* Критерії оцінювання терміну завершення соціально-економічних трансформацій в Україні / І. Б. Жиляєв // *Стратегія розвитку України.* – 2007. – Вип. 1. – С. 64–83.
11. *Полтерович В. М.* Політика реформ, начальні умови і трансформаційний спад / В. М. Полтерович, П. К. Катяшев // *Економіка і математическі методи.* – 2006. – Том 42 – № 4. – С. 64–84.
12. *Арнольд В. И.* Теорія катастроф / В. И. Арнольд. – М. : Наука, 1990. – С. 101.

Получено 05.09.2008 г.

І.Б. Жиляєв

Визначення часу завершення соціально-економічних реформ в Україні

Розглядаються основні підходи до визначення інтервалу завершення базового етапу переходу від однієї соціально-економічної системи до іншої. Проаналізовано визначення строків завершення трансформаційних реформ за критеріями «досягнення мети» та «відновлення дореформених показників».